

УДК 330.15

РЕЖИМ СОБСТВЕННОСТИ НА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ БЛАГА И ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Е. Э. Васильева

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международной политической экономики
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Эффективность использования экологических благ и природных ресурсов во многом определяется режимом собственности, выбор которого, в свою очередь, зависит от их принадлежности к категориям частных, общих, коллективных и общественных благ. Реформирование собственности с учетом экономических характеристик природных ресурсов требует внесения соответствующих изменений в национальное законодательство.

Ключевые слова: природные ресурсы; экологические блага; режим собственности; экономическая эффективность.

OWNERSHIP OF ENVIRONMENTAL GOODS AND NATURAL RESOURCES: ECONOMIC ASPECTS

Y. Vasilyeva

*PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of International Political Economy Department
Belarusian State University, Minsk*

The effectiveness of the use of environmental goods and natural resources is largely determined by the regime of ownership, the choice of which, in turn, depends on their belonging to the categories of private, common, collective and public goods. Property reform, taking into account the economic characteristics of natural resources, requires the introduction of appropriate changes in national legislation.

Key words: Natural resources; environmental goods; ownership regime; economic efficiency.

Предположение о том, что рациональность и устойчивость природопользования во многом определяется собственностью на экологические блага и природные ресурсы, давно и убедительно доказано в трудах известных экономистов, включая Нобелевского лауреата Э. Остром [1]. В свою очередь, это потребовало уточнения понятий «тип», «форма» и «режим» собственности, которые трактуются по-разному экономистами и правоведами, а также самими экономистами в зависимости от принадлежности к той или иной научной школе. Не вдаваясь в тонкости этого важного терминологического анализа (см. [2]), воспользуемся категорией «режим собственности», которая представляется наиболее подходящей в контексте рассуждений о рациональном использовании экологических благ и природных ресурсов.

Понятием «режим собственности», первоначально звучавшим у Д. Бромли как «режим ресурса» и впоследствии дополненным и уточненным Э. Остром, обозначается совокупность прав (и задающих их правил), определяющих условия доступа к праву собственности на тот или иной ресурс (объект), порядок выбора вариантов его использования, а также порядок изменения того и другого [2; 12–13].

На сегодняшний день принято говорить о четырех основных режимах собственности: 1) свободного доступа; 2) коммунальной собственности; 3) частной собственности; 4) государственной собственности. Каждый из этих режимов характеризуется разным уровнем эффективности использования ресурсов, обусловленным различиями в издержках установления и защиты прав собственности, а также наличием или отсут-

ствием соответствующих стимулов. Однако ни один из них не является панацеей, волшебным образом обеспечивающей нужные параметры эффективности в отношении любого вида экологического блага или природного ресурса, и этот факт, в свою очередь, требует аргументированного выбора адекватного режима собственности с учетом экономической природы ее объекта.

В связи с этим следует подчеркнуть, что с экономической точки зрения важно распознавать, к какой категории благ относится данный вид природных ресурсов, т. е. является ли он частным, общественным, общим или коллективным благом. Как известно, частные блага делимы, потребляются индивидуально, приобретаются за плату (предполагают исключение не заплативших) и вызывают конкуренцию между потребителями (примерами являются частные земли, леса и месторождения полезных ископаемых, доступ к которым посторонних лиц исключен). В отличие от них, общественные блага характеризуются неделимостью, совместным потреблением и отсутствием конкуренции, а также свободой доступа, в результате которой ими могут пользоваться все желающие, избегая внесения платы.

Что касается общих и коллективных благ, то они сочетают в той или иной комбинации черты частных и общественных благ. Так, общие ресурсы неделимы и используются совместно, но предполагают конкуренцию в потреблении. Однако доступ к ним не ограничивается по техническим причинам – это невозможно или слишком дорого. Это ведет к чрезмерной эксплуатации ресурса, типичным примером чего является деградация общинных пастбищ или некоторых видов рыбных ресурсов.

Коллективные (или клубные) блага неделимы, используются сообща и характеризуются отсутствием конкуренции в потреблении, но доступ к ним ограничивается путем введения платы за вход на определенную территорию (в случае природных парков) или приобретения лицензии (в случае охотничьих резерватов).

Экономическая природа общественных благ делает нецелесообразной их передачу в частную собственность, и поэтому наиболее адекватным для них является режим государственной собственности. Аналогичным образом можно диагностировать экономическую природу общих и коллективных благ и подобрать для них подходящий режим собственности. И только частные блага однозначно поддаются приватизации, которая действительно способна повысить эффективность использования соответствующего экологического блага или природного ресурса.

Примерами такого подбора – иногда болезненным путем проб и ошибок – в большом количестве снабжает мировая практика. И все они в первую очередь говорят о том, что режимы собственности на различные виды природных ресурсов и экологических благ тесно связаны с собственностью на землю, которая имеет давнюю историю и прочную основу в виде соответствующих формальных и неформальных институтов.

Так, лесные ресурсы, которые служат источником большого числа экологических благ и услуг, естественным образом привязаны к земной поверхности, а потому вопросы собственности на них невозможно решать в отрыве от собственности на землю. Поэтому в странах с развитой частной собственностью на землю высок процент частных лесов: в странах ЕС он варьируется от 23 до 93 %, в США составляет 73 %; в среднем в странах ОЭСР почти треть лесных угодий находится в частной собственности [3, с. 29].

Однако если взять статистику по всему миру, то окажется, что в большинстве стран леса находятся в государственной собственности, и в ряде случаев это порождает нерациональное их использование. Часто государственное трактуется, как ничье, поэтому на практике такие леса являются ресурсами свободного доступа, а потому подвергаются чрезмерной эксплуатации и быстро истощаются и деградируют.

Привязаны к земле и водные ресурсы, которые в случае поверхностных вод отличаются мобильностью и разнообразием вариантов хозяйственного использования; первое свойство затрудняет установление прав собственности на воду, второе требует тщательного распределения водных ресурсов между альтернативными направлениями водопользования. В большинстве стран мира водные ресурсы в пределах национальных границ принадлежат государству, а право на их использование передается отдельным субъектам согласно двум принципам: предшествующего распределения и прибрежной полосы [3, с. 30]. В первом случае преимущественными правами пользуются те субъекты, которые первыми начали

использовать водный ресурс в тех или иных экономических целях. Во втором случае права на водопользование связаны с правом собственности на прилегающую к водному источнику землю. Оба принципа предполагают установление права пользования через выдачу государством разрешений и лицензий, что обеспечивает более или менее надежный баланс интересов разных категорий потенциальных пользователей.

Между тем прямое регулирование не стимулирует экономного водопользования, в связи с чем большим, но до сих пор недостаточно применяемым, потенциалом обладает введение рынка разрешений на использование воды (включая ее загрязнение). Такой рынок способен обеспечить эффективное распределение водных ресурсов за счет предоставления экономическим субъектам более широкого диапазона возможностей в достижении рационального водопользования.

Такие же выводы можно сделать применительно других видов экологических благ и природных ресурсов, и всё это, вместе взятое, должно приниматься во внимание при реформировании собственности на эти объекты, которое с разной степенью успешности практиковалось в последние десятилетия во многих странах мира, включая постсоветское пространство. Обзор подобных реформ, представленный в источнике [3], красноречиво свидетельствует о том, что универсальных рецептов в этом деле не существует, а, казалось бы, действенные в одних случаях меры могут дать диаметрально противоположные результаты. Так, приватизация лесного хозяйства в Эстонии в отсутствие адекватных мер государственного регулирования привела к тому, что 50 % вырубки леса осуществлялось незаконно, и это сопровождалось многочисленными случаями мошенничества и коррупции [3, с. 24].

В итоге авторы доклада пришли к выводу, что наряду с экономической природой конкретных видов природных ресурсов и экологических благ нужно учитывать целый ряд других факторов, среди которых важнейшими являются исторически сложившаяся система прав собственности на территории страны, существующие в сфере водопользования формальные и неформальные институты, издержки на проведение реформы, учет мнения и потребностей населения.

В довершение ко всему, реформирование собственности на экологические блага и природные ресурсы с учетом их экономической природы требует внесения соответствующих поправок в законодательство. В частности, в Конституции и Гражданском кодексе Республики Беларусь закреплены две основные формы собственности – государственная и частная, а ст. 13 Конституции гласит, что недра, воды, леса и земли сельскохозяйственного назначения составляют исключительно собственность государства.

Таким образом, обеспечение рационального и устойчивого использования экологических благ и природных ресурсов требует глубокого экономического анализа, на основании которого можно аргументировать соответствующие изменения в режимах собственности и закреплять их законодательно.

Библиографические ссылки

1. Остром, Э. Управляя общим : эволюция институтов коллективных действий. – М. : ИРИСЭН, Мысль, 2010. – 447 с.
2. Тамбовцев, В. Л. Права, формы и режимы собственности / В. Л. Тамбовцев // Экономическая наука современной России. – Москва, 2015. – № 1 (68) – С. 7–18.
3. Основы системы прав собственности на природные ресурсы: памятка реформаторам в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии. OECD, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://www.oecd.org/env/outreach/2011_AB_NR %20tenure %20reform_RUS.pdf](https://www.oecd.org/env/outreach/2011_AB_NR_%20tenure_%20reform_RUS.pdf). – Дата доступа : 27.01.2020.